

Как самурай стал союзником Прометея: Японо-кавказская смычка в годы русско-японской войны (1904-1905)

Георгий Мамулия

Русско-японская война совпала по времени и дала мощный импульс революции 1905 г., потрясшей до основания казавшиеся доселе незыблемыми основы Российской империи. Будучи непосредственной предшественницей февральских событий 1917 г., революция 1905 г., по сути дела, привела в движение те силы, которые десять с лишним лет спустя покончили с самодержавием, дав народам бывшей империи исторический шанс самим избрать свою судьбу.

Одним из важных факторов, обуславливающих внутреннюю слабость империи Романовых этого периода, был национальный вопрос, неурегулированность которого, наряду с социальным вопросом, вылилась во взлет национально-освободительного движения, давшего о себе знать с начала XX века. Национальные устремления поработанных народов Российской империи, исходя из специфики того времени, часто принимали форму радикальных социально-политических движений. Особенно заметна эта тенденция была на Кавказе, в регионе с богатыми традициями антиколониальной и антиимпериалистической борьбы, насильственное «замирение» которого Петербургом в XIX веке носило лишь временный характер.

В настоящей статье поставлена задача осветить следующие вопросы: Каким образом политическая ситуация, сложившаяся на Кавказе в начале XX века, в частности, начавшийся в это время процесс формирования местных политических партий и организаций оказала влияние на неофициальные связи и сотрудничество, установившееся в 1904-1905 гг. между представителями секретных служб Японии и кавказскими активистами-патриотами, стремящимися использовать в своих целях сложившуюся международную конъюнктуру того периода? Какие конкретные формы принимало это сотрудничество, в свою очередь, также оказывая влияние на ситуацию на Кавказе? Каковы были и насколько совпадали друг с другом политические цели, преследуемые японской и кавказской сторонами в период русско-японской войны? Какое влияние японо-кавказское сотрудничество в 1904-1905 гг. оказало в дальнейшем на национально-освободительное движение народов Кавказа?

1. Грузинская партия социалистов-федералистов – ключевой партнер разведки страны восходящего солнца

В 1901 г. объединившаяся вокруг тифлисской газеты «Цнобис пурцели» («Вестник») группа патриотически настроенной грузинской молодежи решила создать политическую партию, целью которой должна была стать борьба за восстановление независимости Грузии, аннексированной Российской империей ровно сто лет назад. Политическая платформа группы была близка российской партии социалистов-революционеров, хотя в отличие от грузинских социал-демократов, будущие социалисты-федералисты никогда в организационном отношении не входили в состав каких-либо русских политических партий. Осенью того же года был избран руководящий комитет, а по сути дела инициативная группа этой пока еще безымянной партии¹.

Князь Арчил Джорджадзе, один из главных идеологов этой группы, сформулировал следующие основные постулаты, на которых должна была основываться политическая программа будущей партии. По его мнению, так как грузинская нация находилась в порабощенном состоянии и само ее существование стояло под вопросом, всем грузинским политическим группам следовало забыть разногласия, и, объединившись на основе «общей почвы», принять следующую состоящую из пяти пунктов программу. 1) Защита грузинского языка; 2) Развитие национальной торговли и промышленности; 3) Борьба за то, чтобы грузинская земля и в дальнейшем осталась во владении грузин; 4) Культурная и просветительская деятельность интеллигенции; 5) Активное участие грузин в городских самоуправлениях².

В условиях самодержавного режима Российской империи пропаганда подобных идей в легальных средствах печати была практически невозможна. С целью избежать непреодолимых цензурных ограничений, весной 1902 г. было решено командировать в Париж, центр политической международной жизни той эпохи, наиболее активных представителей упомянутой группы, для издания на грузинском и французском языке газеты – органа ее пропаганды. По замыслу комитета, издаваемая в Париже газета, которую по нелегальным каналам планировалось распространять также и в Грузии, должна была подготовить почву для создания будущей партии.

Комитет командировал в Париж двух своих наиболее активных членов – уже упомянутого А. Джорджадзе и его друга, выделяющегося своими организационными способностями молодого горного инженера Георгия Деканозишвили (Деканози). Если Джорджадзе должен был исполнять роль редактора будущей газеты, в задачи Деканозишвили входило решение организационно-

¹ Ласхишвили Г. *Мемуары (1885-1915)*. Тбилиси, 1934. С. 138-141 (на груз. яз.).

² Швелидзе Д., Гаприндашвили Г. *Георгий Деканозишвили – возвращение патриота*. Тбилиси, 2010. С. 30-31 (на груз. яз.).

финансовых проблем, связанных с ее изданием³. Прибыв летом 1902 г. в Париж⁴, с мая 1903 г. Джорджадзе и Деканозишвили удалось приступить к изданию на грузинском языке газеты «Грузия» и ее французской версии – «La Géorgie», – предназначенной для ознакомления европейского общественного мнения с грузинским вопросом.

Как и было предусмотрено с самого начала, на страницах газеты основное внимание уделялось вопросам выработки политической идеологии будущей партии. В частности, на первом этапе восстановление государственной независимости Грузии мыслилось в форме национально-территориальной автономии. Будучи реалистами, издатели газеты понимали, что максимум, на что можно было рассчитывать в условиях политических реалий того времени, было получение территориальной автономии, к чему стремились также поляки и финны – наиболее развитые в политическом отношении народы, инкорпорированные в состав Российской империи. Автономная Грузия должна была входить в состав более крупного регионального объединения – Кавказской Федерации.

«В географическом, экономическом и историческом отношении Грузия тесно связана со всем Кавказом. Там, где упоминается будущее Грузии, невозможно не принять во внимание и будущее всего Кавказа. Наша страна как органичная часть единого организма – Кавказа, постоянно будет находиться под влиянием общего развития упомянутого организма. Исходя из этого, для нас является невозможным игнорировать политическую эволюцию Кавказа... В экономическом отношении Грузия тесно связана с остальным Закавказьем. С течением времени существующие экономические взаимоотношения и взаимозависимость будут чрезвычайно возрастать. С целью защиты общих интересов и удовлетворения общих культурных потребностей, необходимо создание соответствующей политической организации. Этой политической формой явится федерализм, с помощью которого между народами Кавказа установятся федеративные отношения. На первом этапе в рамках данного федерализма объединятся народы Закавказья, как наиболее близкие и связанные друг с другом. Затем постепенно рамки федеративного организма расширятся и в него будут включены народы всего Кавказа», – писал в связи с этим А. Джорджадзе⁵.

³ Ласхишвили Г. Указ. соч. С. 159-161.

⁴ Согласно справке парижской префектуры полиции, выданной А. Джорджадзе, он прибыл в Париж в июле 1902 г. См.: *Extrait du registre d'immatriculation d'A. Djordjadzé, le 27 mars 1903* // Centre historique des archives nationales (далее CHAN). Fonds Georges Dekanozichvili. Carton 345AP/2.

⁵ [Джорджадзе А.] Грузия и Кавказская Федерация // *Грузия, независимый орган* (Париж). 1904. № 9. С. 2 (на груз. яз.). См. также: [Djordjadzé A.] *La Géorgie et la Fédération du Caucase* // *Géorgie. Politique et sociale* (Paris). 1903. n° 4. P. 1-2. По мнению Джорджадзе, «Закавказье, как наиболее развитая часть Кавказа, более подготовлено для восприятия нового политического и социального строя и жизни». Что касается горцев Северного Кавказа, они могут быть готовы к политическому единению с Закавказьем лишь после упразднения установленного на Северном Кавказе царским

Первоначально Кавказская Федерация должна была входить в состав обновленной России, со своей стороны представляющую собой децентрализованную федерацию автономных государств. Разумеется, это отнюдь не означало, что Грузия должна была навсегда остаться в составе русского государства. Это был лишь первый необходимый этап на пути обретения полной независимости Грузии⁶. Не случайно, на страницах газеты, в том числе печатались и «сепаратистские» статьи, призывающие к полной государственной независимости Грузии от России. По словам одного из руководителей социалист-федералистской партии Т. Сахокиа, «это был первый случай, когда в европейской прессе появилось имя нашей страны и начался разговор относительно ее прав»⁷.

Почти весь тираж грузинской версии газеты предназначался для нелегального ввоза в Грузию. По свидетельству очевидцев, неизменным правилом Г. Деканозишвили было поручать каждому грузину, возвращающемуся из Франции на Родину, нелегально брать с собой номера «Грузии».

2. Установление первых контактов. Японо-кавказская тактика на объединение всех революционных групп

Начавшаяся в январе 1904 г. русско-японская война привела к резкой активизации группы. Этому, со своей стороны, способствовали и события на Кавказе, где страдающее под колониально-имперским игом местное население не только не желало победы русскому оружию, но, напротив, открыто выражало свои симпатии в отношении Токио. Например, по сведениям французского консула в Тифлисе, помимо организованных полицией верноподданнических манифестаций, имели место факты совсем другого типа. В Батуми, например, 15 февраля «значительная группа грузин», первоначально выкинув российский флаг, с целью обмануть бдительность полиции, затем, бросив его на землю, принялась топтать символ империи. «Долой императора, да здравствуют японцы!», подняв красный флаг, скандировали манифестанты. Митинг был разогнан с помощью казаков, а несколько его участников арестованы. Манифестация такого же типа была организована также и учащимися кутаисской гимназии, где традиционно были крайне сильны грузинские патриотические чувства⁸.

самодержавием «нынешнего военного положения, развращающего, в моральном и материальном отношении, горцев Кавказа, и установления на его месте нового строя, соответствующего их обычаям, вере и самоуправлению». См: [Джорджадзе А.] Указ. соч. С. 2.

⁶ Там же. С. 2.

⁷ Тугуши М. Георгий Деканозишвили (жизнь и деятельность). Грузинская социалист-федералистская партия (1901-1906 гг.) // *Кавкасион* (Париж). 1964. № 10. С. 130 (на груз. яз.).

⁸ Archives du ministère des Affaires étrangères (далее АМАЕ). Correspondance politique et commerciale dite «nouvelle série». 1896-1918. Z (Europe). Dossier Russie (Agitation révolutionnaire et anarchiste). n° 12. Fol. 354-355.

Еще более серьезный случай имел место в Баку, где, вероятно местными повстанцами, была брошена бомба перед выходом из армянской церкви, в которой совершалось богослужение за победу русского оружия. В результате этого было убито и ранено большое число человек⁹. На основании этих данных консул Франции указывал, что, принимая во внимание политическую нестабильность на Кавказе, России вряд ли удастся отправить из региона значительные военные силы для боевых действий на Дальнем Востоке¹⁰.

Пытаясь максимально способствовать поддержанию и развитию в грузинском обществе антиимперских настроений, сразу же после начала боевых действий газета «Грузия» в Париже заняла откровенно прояпонскую позицию, с особым удовлетворением сосредоточившись на описаниях поражений и катастрофических потерь, понесенных русской армией и флотом на Дальнем Востоке. Авторы газеты не скрывали своей надежды на то, что поражение России в войне вызовет взлет в стране революционного движения, и как следствие этого если не свержение, то, по крайней мере, ослабление царского абсолютизма¹¹.

В скором времени эта позиция газеты и стоящей за ней группы привлекла к себе внимание представителей японских спецслужб, активизировавших свою деятельность в Европе. Инициатором тайного сотрудничества Токио с представителями революционных партий и организаций, стремящихся к свержению самодержавия в России, являлся полковник Мотодзиро Акаши, занимавший в 1902-1904 гг. должность японского военного атташе в Петербурге. В феврале 1904 г. после объявления Японией войны России Акаши был переведен на пост военного атташе в Стокгольме. По словам одного из его биографов, «этот находящийся под прямым контролем Генерального штаба особый пост был создан с целью формирования японской разведывательной сети в России, организации диверсий на транссибирской железной дороге, а также поддержки обширного оппозиционного движения внутри империи»¹².

Как МИД, так и Генеральный штаб страны восходящего солнца «считали Стокгольм лучшим местом для сбора общей информации о России и организации в ней разведывательной сети»¹³. Сразу же по прибытии в Стокгольм в феврале 1904 г. Акаши установил связь с группой финских эмигрантов, во главе с руководителем финской партии активного сопротивления Кони

⁹ *Ibidem.* Fol. 355.

¹⁰ *Ibidem.*

¹¹ Русско-японская война и национальные интересы Грузии // *Грузия, независимый орган* (Париж). 1904. № 10. С. 4-6 (на груз. яз.); *La guerre russo-japonaise // Géorgie, politique et sociale* (Paris). 1904. n° 7. P. 4-6.

¹² Inaba Ch. Akashi's Career // *Akashi Motojiro, Rakka ryūsi. Colonel Akashi's Report on His Secret Cooperation with the Russian Revolutionary Parties during the Russo-Japanese War. Selected chapters translated by Inaba Chiharu and edited by Olavi K. Fält and Antti Kujala.* Studia Historica 31. Helsinki, 1988. P. 18.

¹³ *Ibidem.*

Циллиакусом, ставшим главным посредником между ним и лидерами других революционных партий и организаций. Уже в начале марта Циллиакус представил Акаши свой план по объединению всех оппозиционных партий в совместной борьбе против центральных властей империи, предложив провести с этой целью совместную конференцию. Обещав связаться по этому поводу с Токио, Акаши попросил Циллиакуса установить контакты с соответствующими руководителями революционных партий и организаций. Исполнив эту поручение, Циллиакус обратился к Акаши с просьбой предоставить денежную помощь для печатания антивоенных листовок-воззваний, обращенных к поработанным нерусским народам империи¹⁴.

Вероятно, именно в это время полковник Акаши при посредничестве К. Циллиакуса, с которым, как свидетельствует газета «Грузия», грузины вели переговоры о совместных действиях, вступил в связь с Деканозишвили¹⁵. (В апреле 1904 г. Циллиакус лично встретился с Деканозишвили в Женеве¹⁶. Непосредственная встреча же Акаши с Деканозишвили имела место в конце июня того же года, когда, по словам японского военного атташе, он посетил Париж с целью консультации с находящимися там лидерами оппозиционных групп и партий)¹⁷. Не исключено также, что внимание японского военного атташе могли привлечь и прояпонские статьи, помещенные наряду с грузинской, также и во французской версии газеты¹⁸. На это косвенно указывает и тот факт, что в своем послевоенном отчете в японский Генеральный штаб Акаши среди революционных партий, с которыми ему удалось установить контакты, называют также «грузинскую партию “Сакартвело”»¹⁹. Принимая во внимание, что уже в апреле 1904 г. группа, собравшаяся вокруг этой газеты, была официально переименована в социалист-федералистскую революционную партию Грузии, можно сделать вывод, что, скорее всего, японский военный атташе привел в своем отчете то название группы, которое она носила в момент установления с ней первого контакта.

¹⁴ Inaba Ch. The Politics of Subversion. Japanese Aid to Opposition Groups in Russia during the Russo-Japanese War // *Akashi Motojiro, Rakka ryūshi. Colonel Akashi's Report on His Secret Cooperation with the Russian Revolutionary Parties during the Russo-Japanese War*. P. 74.

¹⁵ В отчете Акаши, написанном им в начале 1906 г., после своего возвращения в Японию, между прочим, сообщается, что Деканозишвили был близким другом проживающего в Дании князя Шервашидзе. Шервашидзе был приближенным и неофициальным советником матери Николая II Марии Федоровны, которая всегда прислушивалась к его советам, посещая места своего рождения. По словам Акаши, «Шервашидзе был кавказцем и свободно высказывался по русским делам, находясь вне страны». Inaba Ch. The Politics of Subversion... // *Ibidem*. P. 37.

¹⁶ Antti K. March Separately – Strike Together. The Paris and Geneva Conferences held by the Russian and Minority Nationalities Revolutionary and Opposition Parties, 1904-1905 // *Ibidem*. P. 96.

¹⁷ Inaba Ch. The Politics of Subversion... // *Ibidem*. P. 38.

¹⁸ В отчете Акаши упоминается газета «La Géorgie» // *Ibidem*. P. 42.

¹⁹ *Ibidem*. P. 26.

Во всяком случае, уже 1 апреля по инициативе Джорджадзе и Деканозишвили в Женеве начала работу конференция находящихся за границей представителей грузинских революционных политических группировок, целью которой было объединение всех грузинских политических сил для совместной борьбы против царского самодержавия. В конференции, председателем которой был Г. Деканозишвили, помимо членов его группы приняли участие представители грузинских социалистов-революционеров, анархистов и социал-демократов. Хотя все они формально являлись членами соответствующих русских партий, это не помешало эсерам и анархистам стать на почву грузинских национальных интересов. Наиболее ярким образом чувства людей, поставивших национальные интересы выше партийных, выразил князь Варлам Черкезишвили (Черкезов), один из наиболее видных европейских анархистов, участвующий в упомянутой конференции: «Когда меня пригласили на эту конференцию, передо мной встал вопрос, принимаю ли я в ней участие как член моей партии, или сын определенного народа. Как анархист или как грузин?! Я увидел, что мое место здесь, было только местом грузина, среди своих соотечественников»²⁰.

Это мнение, однако, не было принято грузинскими социал-демократами, придерживающимися явно прорусской ориентации. Для того, чтобы оправдать свою позицию, социал-демократы, по сведениям Тифлисского губернского жандармского управления, предложили конференции «заняться обменом мнений, не пытаясь искать общей принципиальной почвы. ...Требование о том, чтобы не выносилось принципиальных резолюций было отвергнуто», и 2 апреля социал-демократы покинули конференцию²¹.

Впоследствии с целью самооправдания Ной Жордания, предводитель социал-демократов, писал по данному поводу, что вопрос об объединении с группой Джорджадзе-Деканозишвили не мог быть решен положительно, так как последние под предлогом защиты национальных интересов на основе теории «общей почвы» игнорировали вопросы классовой борьбы, стоящие перед грузинским народом²².

То, что в реальности, однако, дело шло об игнорировании социал-демократами национальных интересов грузинского народа, видно из отчета, специально составленного французской полицией по поводу конференции грузинских группировок в Женеве. В нем, в частности, сообщается, что покинувшие конференцию социал-демократы заявили своим оппонентам, что «их партия рассматривает вопрос борьбы против нынешнего правительства

²⁰ *Протоколы первой конференции грузинских революционеров*. Париж, 1904. С. 15 (на груз. яз.).

²¹ Центральный государственный исторический архив Грузии (далее ЦГИАГ). Ф. 94. Оп. 1. Д. 70. Л. 2.

²² Жордания Н. *Моя жизнь (Воспоминания)*. Тбилиси, 1990. С. 45 (на груз. яз.).

в общем плане, не обращая внимания на местные интересы и вопрос национальностей»²³. (По иронии судьбы именно Жордания в 1918 г. окажется во главе независимого грузинского государства.)

В ответ на этот демарш социал-демократов члены конференции приняли резолюцию, в которой отмечалось, что «российская социал-демократическая рабочая партия... стремясь создать в России централистическую республику, тем самым препятствует разрешению национального вопроса и распространению социального учения, и следовательно, является партией реакционной, препятствующей революционной деятельности других политических партий (грузинские же социал-демократы являются лишь только слепым оружием Центрального Комитета вышеназванной партии)»²⁴. После этого ситуация на конференции разрядилась, в результате чего договор между оставшимися группировками стал возможным. Были выработаны методы, с помощью которых участники считали необходимым бороться с самодержавием.

6 апреля Деканозишвили подчеркнул необходимость создания новой политической организации, способной бросить радикальный вызов имперским властям: «Правительство обладает целой организацией для борьбы с нами. Мы должны им ответить также с помощью организации. Как нам удастся разбудить в народе этот дух восстания, если у нас не будет организации?! Борьба невозможна без организации, обладающей финансами и оружием»²⁵.

Конференция завершилась принятием ряда резолюций. Подтвердив, что целью их деятельности является создание территориальной автономии Грузии в составе федеративной России как первого шага к полной независимости страны («мы являемся сторонниками свободы, но пока что требуем того, что легче достижимо»), резолюция объявила о создании на основе присутствующих на конференции социалистов-революционеров, анархистов и группы газеты «Сакартвело» новой организации – грузинской социалист-федералистской революционной партии. С помощью революционно-вооруженной борьбы, а не только письменной пропаганды, партия должна была подготовить грузинский народ «для борьбы с полицией и армией», осуществить «организацию революционных отрядов», с целью «уничтожения бюрократических, военных и других учреждений»²⁶. Газета «Сакартвело», носящая до этого наименование «свободного органа»,

²³ CHAN. F/7/ 12521.

²⁴ ЦГИАГ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 70. Л. 52-52 об.

²⁵ Швелидзе Д., Гаприндашвили Г. Указ. соч. С. 70.

²⁶ Первая конференция грузинских революционеров. Париж, 1904. С. 3-4 (на груз. яз.). // CHAN. Fonds Georges Dekanozichvili. 345AP/2. См. также: *Congres des revolutionnaires géorgiens // Géorgie. Politique et sociale* (Paris). 1904. n° 8. P. 6. Год спустя, во время встречи Деканозишвили с Акаши в Париже, полковник, как будто буквально повторяя программу социалистов-федералистов, также посоветовал Деканозишвили сосредоточиться на уничтожении казенно-

отныне являлась органом социалист-федералистской партии Грузии²⁷. «В программной резолюции была выражена необходимость борьбы не только с существующим в России самодержавием, но и с возможной в ней централистической республикой, которая может стать препятствием для социального, экономического и национального освобождения грузинского народа», – подчеркивалось в уже упомянутой справке Тифлисского жандармского управления²⁸.

Сразу же после окончания конференции от имени партии была издана специальная листовка, обращенная к «трудовому народу Грузии». В ней руководители социалистов-федералистов обличали империалистическую политику царского правительства, отмечая, что с целью отвлечения внимания народа от его насущных проблем, Петербург решил пойти на внешнеполитическую авантюру. «Народу не принесет никакой пользы занятие Маньчжурии, тем не менее, на Дальнем Востоке уже проливается святая, горячая и невинная народная кровь»²⁹. Листовка содержала призыв к грузинским солдатам-рекрутам уклониться от участия в войне на Дальнем Востоке: «Что касается грузинских солдат, они должны принять все меры для того, чтобы не принять участие в этом бесполезном кровопролитии. Для чего должны быть посланы грузины на Дальний Восток или в Центральную Азию для пролития своей крови? Что нам там надо? Наш угнетатель и душегуб находится не там, а гораздо ближе. Имя ему – самодержавный и рабовладельческий строй. Вот, товарищи, враг, на который мы должны указать нашему народу. Мы должны стремиться внушить народу, что нам надо воевать не для того, чтобы принести рабство другим, а для нашей собственной свободы. Лишь когда это сознание укоренится в народе, день нашего освобождения будет приближен, и мы сможем с полной надеждой поднять флаг нашей полной политической и экономической свободы»³⁰.

Судя по всему, именно с печатания воззваний-листовок и началось оказание японцами финансовой помощи социалистам-федералистам. Во всяком случае, 17 июня Генеральным штабом в распоряжение Акаши в качестве резервного фонда было переведено 9 000 иен, часть которых, скорее всего, было потрачено на возмещение Циллиакусу, а через него и другим револю-

имперских государственных учреждений в Грузии, не трогая имущества местного населения. См. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 316. Д. 28. Л. 49 об.

²⁷ *Первая конференция грузинских революционеров*. Париж, 1904. С. 5.

²⁸ ЦГИАГ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 70. Л. 2 об.

²⁹ *Обращение к трудовому народу Грузии*. Листовка № 1. Социалист-федералистская партия Грузии. 1904 г. (на груз. яз.) // CHAN. Fonds Georges Dekanozichvili. 345AP/2.

³⁰ Там же.

пионерам, издержек на печатание и переброску через границу антивоенных листовок³¹.

Другим важным результатом конференции являлась наметившаяся после ее окончания тенденция к созданию единого фронта всех революционных партий, выступающих за свержение самодержавия в России. После окончания конференции руководители социалистов-федералистов обратились к польской партии социалистов, финской партии активного сопротивления и армянской революционной федерации «Дашнакцутюн» с предложением относительно совместных действий в борьбе против имперских властей. В ответ на эту инициативу поляки выступили с предложением о совместном печатании листовок. Финны, возглавляемые Цицлиакусом, подхватили предложенную грузинами идею о созыве съезда представителей всех народов, угнетаемых русским империализмом. Наряду с этим сосредоточились на создании действующего в Европе комитета, объединяющего в своем составе представителей соответствующих народов, включая грузин. На состоявшемся еще в марте 1904 г. съезде «Дашнакцутюн» руководители этой партии приняли решение о создании в целях общей борьбы тесного альянса с русскими эсерами и группой, сформировавшейся вокруг газеты «Грузия»³².

В своей пропаганде руководители грузинских социалистов-федералистов делали все, чтобы лишить своих находящихся на Кавказе соотечественников иллюзий относительно того, что освобождение Грузии от русской власти зависит лишь от воли других держав, якобы заинтересованных в расчленении Российской империи. Справедливо отметив, что в то время ни одна из европейских держав не была заинтересована в независимости Кавказа, Джорджадзе писал, что единственным возможным выходом из данного положения является бескомпромиссно-революционная борьба грузинского и других поработанных народов за свою независимость. Не скрывал он и того, что «не сможет создать грузинское государство и Япония, какое бы поражение не нанесла она России»³³. Единственным выходом является свержение монархии, федерализация России, а затем и государственная независимость Грузии в составе Кавказской Федерации.

Непосредственным продолжением состоявшейся в апреле 1904 г. Женевской конференции грузинских политических групп, являлось созданное с по-

³¹ Inaba Ch. *The Politics of Subversion...* P. 74-75. По свидетельству Акаши, во время встречи с Деканозишвили в конце июня в Париже, последний, согласившись с тактикой японцев на объединение всех оппозиционных групп, поставил при этом вопрос оказания Токио финансовой помощи грузинским социалистам-федералистам, так как «они испытывали финансовые затруднения». Inaba Ch. *The Politics of Subversion...* P. 39.

³² [Джорджадзе А.] Что принес нам прошедший год? // *Грузия* (Париж). 1904. № 1 (15). С. 2 (на груз. яз.).

³³ [Джорджадзе А.] Что нам ждать от войны? // *Грузия* (Париж). 1904. № 4 (16). С. 1-4 (на груз. яз.).

мощью тайного японского финансирования в сентябре-октябре того же года в Париже совещание российских революционных и оппозиционных партий.

В начавшей свою работу 30 сентября конференции приняли участие представители российской партии социалистов-революционеров и Союза освобождения, польской социалистической партии, польской национальной лиги, финской партии активного сопротивления, литовской социал-демократической рабочей партии, грузинской партии социалистов-федералистов³⁴, а также армянской революционной федерации «Дашнакцутюн». От участия в конференции отказались российские социал-демократы, в это время уже разделенные на большевиков и меньшевиков. Тем не менее, принявшими участие в конференции партиями была выработана декларация, состоящая из трех основных пунктов: 1. Свержения самодержавия в России. 2. Установления свободной демократической системы. 3. Права на самоопределение для всех наций Российской империи³⁵.

Упомянутые идеи нашли свое отражение в листовке, выпущенной в Париже в декабре 1904 г. на грузинском языке социалистами-федералистами для грузинских рабочих не только от своего имени, но и от имени центральных комитетов русских социалистов-революционеров, польской социалистической и латышской социал-демократической партий. В ней, в частности, говорилось, что народы Российской империи имеют право свободного выбора как территориальной автономии, так и полного отделения от бывшей метрополии³⁶.

Как впоследствии писал Акаши, «на этой конференции было решено, что каждая партия будет действовать своим собственным путем. Либералы созовут земства и начнут в прессе антиправительственную кампанию, социалисты-революционеры и другие партии прибегнут к чрезвычайным мерам, по их специальности, кавказцы пустят в ход свое искусство организации покушений, польские социалисты используют свой опыт организации демонстраций»³⁷.

3. Тайное сотрудничество. Доставка нелегальной литературы и оружия на Кавказ

Наряду с попытками объединения в совместной борьбе всех оппозиционных партий, Акаши уделял особое внимание вопросу нелегальной посылки

³⁴ От грузинских социалистов-федералистов делегатами на данной конференции были Г. Деканоцишвили и Александр (Сандро) Габуниа, бывший анархист. См.: Antti K. *Op. cit.*... P. 125.

³⁵ Протокол и декларация конференции российских оппозиционных и революционных партий (30. 9 – 4. 10. 1904 г. Париж) // *Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы.* Том 1. 1900-1907 гг. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. М., 1996. С. 161. См. также: Antti K. *Op. cit.* P. 126.

³⁶ *Ко всем рабочим.* Листовка № 4. Париж, декабрь 1904 (на груз. яз.) // CHAN. Fonds Georges Dekanozichvili. 345AP/2.

³⁷ Inaba Ch. *The Politics of Subversion...* P. 41.

в Россию оружия, необходимого для организации революционных вооруженных выступлений. Особенно перспективными в этом отношении являлись нерусские регионы страны, обладавшие традициями антиимперского национально-освободительного движения, такие как Финляндия, Польша и Кавказ. Если с территории Финляндии можно было с успехом перебросить часть оружия и в саму Россию, включая столицу империи Петербург, Кавказ, являвшийся своего рода «ахиллесовой пятой» империи, в случае вооруженных выступлений был способен оттянуть на себя значительные военные силы, которые царское правительство рассчитывало использовать на Дальнем Востоке. Уже с конца 1904 г. Акаши вступил по этому поводу в переговоры с Цицлиакусом и Деканозишвили.

Судя по архивным документам, первые партии оружия, приобретенные с помощью японского финансирования, были переправлены Деканозишвили на Кавказ уже в декабре 1904 г. В данном случае дело шло о небольших партиях мелкокалиберного оружия, в количестве нескольких сот стволов (в основном револьверов)³⁸. Тем не менее, 2 мая 1905 г. Деканозишвили сообщал Акаши, что к этому времени в Тифлис, Баку и Батуми уже было доставлено «весьма значительное количество оружия»³⁹. Финансировали японцы нелегальную посылку на Кавказ и революционной литературы, получившей в кодированной переписке социалистов-федералистов наименование «подарков».

В значительной степени этому способствовали и события, развивающиеся к этому времени на Кавказе. Так, по данным газеты «Грузия», призыв рекрутов в русскую армию, начавшийся осенью 1904 г., натолкнулся на яростное сопротивление местного населения. Особенно большой масштаб акции протеста приняли в Западной Грузии. Например, в Гурии под влиянием пропаганды социалистов-федералистов большинство населения категорически отказывалось идти на военную службу, выкинув лозунг – «лучше умереть в нашей Гурии, чем в Манчжурии!». В результате дело дошло до вооруженного столкновения с казаками, с многочисленными жертвами с обеих сторон, и несколькими сотнями гурийцев, ушедших в леса для ведения партизанской войны. Так как сами повстанцы испытывали острый недостаток оружия, в Гурии действовало несколько нелегальных мастерских, где делались самодельные ружья-берданки. В Гурии тактика социалистов-федералистов, призывающих местных крестьян всеми средствами уклоняться от призыва на военную службу, одержала верх над тактикой социал-демократов, несмотря на то, что позиции

³⁸ Например, 18 ноября 1904 г. Акаши писал Деканозишвили: «что же касается того, о чем мы с вами говорили, оно готово и в вашем распоряжении в Париже, мне остается только дать последнее приказание моему другу в Париже», имея в виду японского военного атташе во Франции. См.: ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 316. Д. 28. Л. 12.

³⁹ Там же. Л. 49 об.

последних были крайне сильны в этом крае. В частности, социал-демократы призывали крестьян не отказываться от призыва в армию с целью получения возможности ведения с помощью последних революционной пропаганды в войсках. 7 ноября крупная антивоенная демонстрация под красным знаменем имела место в Кутаиси. Демонстранты выступали против призыва на военную службу, что в итоге также кончилось столкновением с казаками и полицией. Был полностью сорван призыв и в Хевсуретии, горном регионе Восточной Грузии⁴⁰. По словам Акаши, с ноября 1904 по январь 1905 г. «кавказцы убивали по десятку правительственных чиновников ежедневно»⁴¹.

Другим важным фактором, способствующим сотрудничеству Акаши с Деканозишвили, были связи, которыми располагал последний не только в Грузии, но и в Азербайджане и на Северном Кавказе. Так, муж сестры Деканозишвили надворный советник Иосиф Хаханашвили (Кананов) служил в Азербайджане на должности пристава г. Кусары, Кубинского уезда. В то же время родной брат Иосифа, капитан Михаил Хаханашвили, занимал должность помощника начальника Андийского округа в Дагестане, в селе Ботлих. Эти связи Деканозишвили русской полиции удалось установить лишь в конце мая 1906 г.⁴²

4. Курс на вооруженное восстание. Подготовительные мероприятия на Кавказе и в Европе

С 1905 г. положение российской власти в Грузии и на Кавказе еще более усугубилось. Вследствие общего подъема революционного движения, охватившего Россию, терпящую одно поражение за другим от японцев на Дальнем Востоке, престиж имперской власти на Кавказе был сведен до минимума. Этому способствовал также и вывод из региона значительного количества перебрасываемых в Манчжурию русских войск.

После «кровавого воскресенья» в Петербурге по всей России прокатилась волна выступлений против продолжения войны на Дальнем Востоке. «В Грузии, в особенности, некоторые пехотные роты, прибывшие с целью сокрушить антимобилизационное движение, были разгромлены, в результате чего приказ о мобилизации Первого Кавказского корпуса был полностью отменен»⁴³, — писал в своем отчете Акаши.

Паралич власти в особенности чувствовался в Тифлисе, политическом центре Кавказа, а также в таких приморских городах, как Батуми, Поти и Сухуми, несмотря на то, что в них было введено военное положение. А. Виллари,

⁴⁰ Призыв в армию в Грузии. Письмо из Тифлиса // *Грузия* (Париж). 1904. № 7 (19). С. 5-6 (на груз. яз.).

⁴¹ Inaba Ch. *The Politics of Subversion...* P. 42.

⁴² ЦГИАГ. Ф. 836. Оп. 1. Д. 237. Л. 1-5.

⁴³ Inaba Ch. *The Politics of Subversion...* P. 44.

английский журналист, весной-летом 1905 г. посетивший с ознакомительной поездкой Закавказье, вспоминал, что в Батуми выступления рабочих нефтеперерабатывающего завода Ротшильда носили не экономический, а в основном политический характер. «С того времени как общее состояние беспорядка распространилось на Кавказ, Батуми превратился в превосходный очаг для восстания. ...В отличие от забастовщиков Санкт-Петербурга, участники стачек в Батуми сразу же перешли к насильственным мерам, и с тех пор город не знал ни минуты покоя. Когда я прибыл туда, внешне все было спокойно. Тем не менее, хотя там и было введено военное положение, в городе не было видно ни военных патрулей, ни полицейских. Не проходило и дня без убийств на улицах, и ни один убийца не был арестован»⁴⁴. По словам Виллари, состоящий из социал-демократов и социалистов-федералистов местный революционный комитет обладал таким авторитетом, что никто в городе не смел ослушаться его приказов. Достаточно было одного устного приказа комитета, чтобы рабочие на заводе Ротшильда или докеры на судах в порту прекратили работу. Если кто-либо из имперской администрации пытался воспрепятствовать этому, таковых ликвидировали на месте. «Казалось невероятным, что в укрепленном городе, подобно Батуми, окруженном ошегивившимися дулами артиллерийских батарей и имевшим гарнизон большого количества войск, убийства и насильственные акты совершались таким легким образом»⁴⁵.

Подобное положение было свойственно не только приморским городам Грузии, но и целым провинциям. Например, в 1902-1905 гг. Гурия, одна из провинций Юго-Восточной Грузии, полностью находилась вне контроля царской администрации.

С 1904 г. национальный подъем стал ощущаться и в среде грузинского духовенства, выступившего с требованием восстановления автокефалии грузинской церкви, вопреки положениям Георгиевского трактата 1783 г., аннулированной царскими властями в 1811 г.⁴⁶ Взамен существующей с древнейших времен автокефальной грузинской церкви властями империи был создан грузинский экзархат правительствующего синода, который, будучи возглавляем русскими иерархами, в течение века являлся в Грузии проводником политики самой откровенной церковно-культурной русификации⁴⁷.

В мае 1905 г. по настоянию экзарха полицией и войсками было жестоко разогнано состоявшееся в Тифлисе собрание представителей местного духовенства, выступавших с требованием восстановления автокефалии гру-

⁴⁴ Villari L. *Fire and Sword in the Caucasus*. London, 1906. P. 53.

⁴⁵ *Ibidem*. P. 55.

⁴⁶ ЦГИАГ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 70. Л. 67 об.

⁴⁷ Джавахишвили Ив. *История грузинского народа*. Тбилиси, 1953. Кн. V. С. 110-111.

зинской церкви⁴⁸. Это акт, вызвавший всеобщее возмущение грузинского общества, только усилил в ее рядах стремление к церковной независимости от России⁴⁹.

Не случайно, во «Всепогоднейшей записке по управлению кавказским краем», составленной в феврале 1907 г. заместником царя на Кавказе И.И. Воронцовым-Дашковым, который, по понятным причинам, стремился всячески преуменьшить значение грузинского церковного вопроса, отмечалось, что «грузинский сепаратизм, поскольку таковой имеется, ярче всего выразился возбуждением вопроса об восстановлении автокефалии грузинской церкви...»⁵⁰.

Параллельно с упомянутыми событиями на Кавказе, в 1905 г. движения за территориальную автономию и трансформацию Российской империи в федеративное государство с особой силой сказываются в Финляндии, Польше, балтийских провинциях и на Украине. Например, на состоявшемся в марте VIII съезде польской социалистической партии было принято решение добиваться созыва учредительного собрания в Петербурге, требуя при этом создания конституционной ассамблеи и для самой входящей в состав империи Польши⁵¹. Такое же требование было озвучено и на июньском съезде представителей народной и радикально-демократической украинских партий, заявивших о необходимости создания в Киеве конституционной ассамблеи для решения сугубо украинских вопросов. Съезд высказал мнение, что компетенция центральных властей в Петербурге должна быть ограничена вопросами обороны, внешней политики, таможни и финансовых проблем. Украинский язык должен стать официальным языком общеобразовательных и правительственных учреждений⁵².

Видя, что империя трещит по швам, русскому правительству пришлось пойти на уступки в Финляндии, где в марте этого же года был отменен закон 1901 г., согласно которому финны призывались в русскую армию наравне с другими подданными Романовых, и, следовательно, могли быть использованы в любых концах империи. Был также восстановлен закон о несменяемости судей. Все это, однако, не удовлетворило финнов, и члены партии активного сопротивления продолжали совершать покушения на жизнь русских чиновников⁵³.

Упомянутые тенденции давали возможность японцам и грузинам подумать о посылке морским путем на Кавказ крупной партии оружия с целью органи-

48 Villari L. Op. cit. P. 122.

49 Seton-Watson H. *The Russian empire 1801-1917*. Oxford, 1967. P. 612.

50 *Всепогоднейшая записка по управлению кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова*. [Тифлис], 1907. С. 22.

51 Seton-Watson H. Op. cit. P. 607.

52 *Ibidem*. P. 608.

53 *Ibidem*. P. 610.

зации там массового восстания. В случае успеха царское правительство было бы вынуждено бросить на подавление восстания те воинские части, которые могли бы быть использованы в Манчжурии, тем самым, облегчив положение японских войск на Дальнем Востоке.

Вопрос финансирования организации массового восстания в Финляндии, Польше и на Кавказе, ставился перед Генеральным штабом Акаши уже с осени 1904 г., однако, наталкивался на сопротивление японского МИД, опасавшегося нежелательных последствий международного порядка в случае принятия подобного решения. Если бы вовлеченность Токио в эти действия стала бы очевидной, Японии вполне могли бы обвинить в нарушении данного ей слова ограничить военные операции оккупированной русскими войсками китайской территорией, а также морским пространством между Китаем и Японией. Подобные действия могли быть использованы Петербургом для усиления антияпонской пропаганды, а также вызвать недовольство Германии и Австрии, крайне озабоченных польским вопросом. Наконец, и другие великие державы также опасались перспективы социалистической революции в России⁵⁴.

Положение изменилось в первых месяцах 1905 г., когда, несмотря на победы, одержанные японцами над русскими войсками в битвах под Сандепу и под Мукденом, японскому военному командованию стало ясно, что людские и военные ресурсы страны восходящего солнца на исходе. В то же время на фронт в Манчжурию продолжали прибывать новые русские подкрепления, что грозило изменить соотношение сил в пользу Петербурга. Исходя из этого, в Генеральном штабе решили принять предложение Акаши относительно финансирования революционных движений и организации восстаний в Финляндии, Польше, на Кавказе и в самой России. В случае успеха предприятия это сделало бы невозможным направление на Дальний Восток русских воинских частей и соединений из охваченных восстанием регионов. Кроме того, в преддверии мирных переговоров, которые японцы решили вести с Россией после битвы под Мукденом, было необходимо максимально усилить позиции Токио. В частности, создать соответствующий фон, показав, что Россия более не способна продолжать ведение боевых действий⁵⁵.

12 февраля Акаши направил телеграмму на имя начальника Генерального штаба Я. Аритомо, в которой просил выделить 440 000-450 000 иен на помощь революционным партиям. Во второй половине апреля деньги из Токио были получены⁵⁶. В беседе, состоявшейся 2 мая в Париже, Акаши указал Деканозишвили на то, что разложение русской армии и революционная пропаганда в России достигли значительного уровня. По его мнению, «если бы суметь

⁵⁴ Inaba Ch. *The Politics of Subversion...* P. 78.

⁵⁵ *Ibidem*.

⁵⁶ *Ibidem*. P. 79-81.

организовать стотысячную вооруженную толпу, то с уверенностью можно бы сказать, что при содействии общества эта вооруженная сила одержала бы победу над деморализованными солдатами»⁵⁷.

Деканозишвили регулярно передавал Акаши информацию о событиях на Кавказе. Так, 7 мая, несколько дней спустя после упомянутой встречи, Акаши направил в Токио под грифом «Совершенно секретно» телеграмму, содержащую следующие сведения: «Хаотическое состояние на Кавказе продолжается. Крестьяне громят государственные хозяйства и не платят налогов. Убийства продолжаются. Правительство не может каким-либо существенным образом предотвратить анархию. Единственной мерой остаются восстания. Польша следует за Кавказом. ...Каждая партия приступила к покупке оружия в Швейцарии, Гамбурге и других местах. Ожидаем, что сможем купить старые ружья по цене 7 иен за ствол. Как я сообщал, руководители убеждены, что восстания, намеченные на лето, могут увенчаться успехом. Тем не менее, польская партия социалистов, кавказская партия и я беспокоимся относительно перспектив на успех. Пожалуйста, сделайте все для того, чтобы дать им столько оружия, сколько возможно»⁵⁸.

Со своей стороны, Деканозишвили и его единомышленники надеялись, что в случае успешного восстания Петербург с целью умиротворения края будет вынужден предоставить Кавказу автономию. Это мнение еще больше укрепилось в нем после встречи в апреле 1905 г. с бывшим священником Георгием Гапоном, по инициативе которого в начале апреля в Женеве состоялась конференция 11 российских революционных партий (как и раньше, от участия в конференции отказались социал-демократы). Конференция предложила участвующим в ней грузинским социалистам-федералистам и армянским дашнакам учредить на Кавказе федерацию, включающую в свой состав как Северный, так и Южный Кавказ, связанную федеративными нитями с остальной Россией. Это предложение удовлетворило и грузин, и армян⁵⁹. Выразив свою поддержку деятельности социалистов-федералистов, Гапон сообщил, что опасается того, что в случае успешного восстания на Кавказе царское правительство пойдет на предоставление автономии этому региону, отказав в этом политически более пассивному населению самой России⁶⁰.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 316. Д. 28. Л. 48 об.

⁵⁸ Inaba Ch. Important Japanese Telegrams concerning the Russian Opposition Movement // *Akashi Motojiro, Rakka ryūisui. Colonel Akashi's Report on His Secret Cooperation with the Russian Revolutionary Parties during the Russo-Japanese War*. P. 66-67.

⁵⁹ Antti K. The Letters of Colonel Akashi and His Aide Major Nagao, preserved in Finland and Sweden // *Ibidem*. P. 157.

⁶⁰ Тугуши М. События и дела прошедших лет // *Кавкасион* (Париж). № IX. С. 119 (на груз. яз.)

С целью подготовить почву на местах, весной 1905 г. в Грузию из Парижа был срочно командирован Тэдо Сахокиа, один из руководителей социалистов-федералистов и ближайший соратник Георгия Деканозишвили. В задачи последнего входила организация в черноморских городах Грузии – Батуми, Поти и Сухуми, куда, по предварительному плану предполагалось выгрузить оружие, региональных комитетов социалист-федералистской партии. Согласно решению Женевской конференции 1904 г., в упомянутые комитеты были включены также руководители местных социалистов-революционеров и анархистов.

К лету 1905 г. комитеты были созданы, а сам Сахокиа устроился на работу в редакцию батумской газеты «Черноморский вестник»⁶¹. Изгнав старого редактора этой газеты, придерживавшегося, по словам Виллари «ультрареакционных взглядов», революционерам удалось установить над этим изданием своей полный контроль, сменив также состав его редакции⁶². Работа в этой газете давала возможность Сахокиа поддерживать регулярные контакты с Деканозишвили, посылавшего на имя редакции «Черноморского вестника» кодированные письма и телеграммы.

Была создана также подпольная военная организация социалистов-федералистов, руководимая офицерами-грузинами, находящимися на службе в русской армии⁶³. С их помощью грузинам удавалось передавать Деканозишвили информацию военного характера, которую тот незамедлительно сообщал Акаши⁶⁴.

С мая 1905 г. социалисты-федералисты приступили к непосредственной подготовке к операции по приему оружия. Согласно договору, заключенному Акаши с Деканозишвили, японцы брали на себя финансирование покупки оружия и судна, на котором планировалось доставить и выгрузить оружие в один из портовых городов Грузии, так же как и оплату расходов по найму корабельного экипажа. Грузины должны были практически осуществить данное мероприятие, что, помимо всего прочего, включало в себя соглашение с властями Оттоманской империи, через территориальные воды которых корабль с оружием только и мог быть направлен к черноморским берегам Кавказа. По первоначальным замыслам повстанцев, территория Турции должна была служить также временной промежуточной базой для переброски оружия в Грузию. Планировалось договориться с оттоманскими властями не только о беспрепятственном проходе корабля через Босфор и Дарданеллы, но и о том,

⁶¹ Т. Сахокиа – Г. Деканозишвили, 3. 4. и 28. 6. 1905 (на груз. яз) // CHAN. Fonds Georges Dekanozichvili. 345AP/1.

⁶² Villari L. Op. cit. P. 55.

⁶³ Т. Сахокиа – Г. Деканозишвили, 9. 5. 1905 (на груз. яз) // CHAN. Fonds Georges Dekanozichvili. 345AP/1.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 316. Д. 28. Л 48 об.

чтобы корабль был разгружен в турецких территориальных водах, вне радиуса действий российских военных кораблей. В частности, выгрузить оружие планировалось в районе турецкого приграничного города Хопа, в 25 милях от берега. Выгруженное на турецкий берег оружие должно было быть спрятано в заранее подготовленные склады и лишь после этого отдельными партиями перекинуто на грузинскую территорию. Для того, чтобы облегчить повстанцам осуществление их задач, планировалось завернуть свертки с ружьями в водонепроницаемый брезент, дающий возможность, в случае необходимости, закопать их в землю. Каждый сверток должен был весить не больше двух-трех фунтов, что давало возможность одному человеку переносить их на значительные расстояния. По расчетам грузинских офицеров, входящих в боевую организацию социалистов-федералистов, к каждому ружью должно было быть придано около 300 патронов⁶⁵. С целью заключить договор с турецкой стороной, в конце июня из Грузии в Турцию выехал князь Мехмед Абашидзе, один из лидеров мусульман-аджарцев, проживавших по обе стороны грузино-турецкой границы, обладавший связями в правящих кругах Османской империи⁶⁶. Судя по всему, до завершения русско-японской войны турки склонялись к тому, чтобы согласится на просьбы повстанцев.

В июле по указанию Деканозишвили в Грузию из Парижа тайно выехали находящиеся во Франции и в свое время подписавшие Женевский пакт грузинских политических партий руководители анархистов, эсеров и социалистов-федералистов, получивших задание сконцентрировать свои усилия на пропагандистской деятельности на местах. Один из эмиссаров, наборщик газеты «Грузия» Михаил Кикнадзе, вез руководителям Тифлисского комитета социалистов-федералистов тайное письмо, в котором, наряду с прочим, содержался план организации вооруженного восстания, разработанный Деканозишвили на основе консультаций с Акаши. После выгрузки на черноморском побережье купленного в Швейцарии оружия, последнее должно было быть тайно переправлено в Тифлис с целью организации в подходящее время всеобщего восстания в Грузии, которое затем должно было распространиться на весь Кавказ. В самом Тифлисе должна была быть организована подпольная лаборатория по изготовлению бомб⁶⁷. Как впоследствии вспоминал Г. Ласхишвили, летом 1905 г. военной организацией социалистов-федералистов было составлено специальное «Положение о военной организации и план ведения партизанской войны»⁶⁸.

⁶⁵ Т. Сахокиа – Г. Деканозишвили, 19. 6., 28. 6., 15. 9. и 21. 9. 1905 (на груз. яз) // СНАН. Fonds Georges Dekanozichvili. 345AP/1.

⁶⁶ Т. Сахокиа – Г. Деканозишвили, 15. 9. 1905 (на груз. яз) // Там же.

⁶⁷ М. Кикнадзе – Г. Деканозишвили, 3. 8. 1905 // Там же.

⁶⁸ Ласхишвили Г. Указ. соч. С. 213.

Со своей стороны, лихорадочную деятельность развил в Европе и сам Деканоцишвили. Понимая, что в организационном отношении позиции социал-демократов в Грузии были сильнее позиций социалистов-федералистов, он предпринял еще одну попытку по созданию единого фронта грузинских партий. В сентябре он получил из Тифлиса мандат на ведение переговоров с социал-демократами. Соглашаясь поделиться с социал-демократами оружием, посылаемым на Кавказ, он, однако, требовал того, чтобы они внесли в свою программу пункт о будущем созыве учредительного собрания в Грузии, став, таким образом, на позицию территориальной автономии по финскому и польскому образцу⁶⁹. Будучи сторонниками централизма, социал-демократы отказались от подобного соглашения. Как впоследствии писал в Париж Ласхишвили, «с социал-демократами договор не прошел, так как они хотят от нас все, ничего не давая нам при этом взамен: дайте, мол, нам деньги и палки (т.е. ружья. – Г. М.), – и дело сделаем мы»⁷⁰.

5. Франко-русский альянс в действии. Манасевич-Мануйлов и русская полиция в Париже

Подпольная деятельность Деканоцишвили протекала в контексте ожесточенной схватки, ведшейся во время русско-японской войны между секретными службами России и Японии. Особенно явно это противостояние давало о себе знать во Франции, где сосредоточилось наибольшее количество русских политических эмигрантов и их организаций, являвшихся объектами пристального внимания спецслужб империи и до русско-японской войны. Дело в том, что после заключения в 1891 г. франко-русского альянса, поразившего весь мир союзом «наиболее демократической страны мира» и царского самодержавия, спецслужбы России, в лице заграничной агентуры департамента полиции министерства внутренних дел, являвшегося прямым наследником пресловутого охранного отделения, получили право на полную свободу действий во Франции. Имея свою резиденцию в русском посольстве в Париже, компетенция руководителей заграничной агентуры департамента полиции распространялась не только на Францию, но и на Европу в целом. П. Рачковский и Л. Ратаев, занимавшие этот пост соответственно в 1885-1902 и 1902-1905 гг., были награждены французским правительством орденом Почетного легиона. О теснейших связях французской и русской полиции свидетельствует и тот факт, что сотрудниками заграничной агентуры в Париже набирались как бывшие, так и все еще состоящие на французской государственной службе сотрудники французской полиции. Если верить сведениям, просочившимся во француз-

⁶⁹ Г. Ласхишвили – Г. Деканоцишвили, 26. 8. 1905 (на груз. яз.) // CHAN. Fonds Georges Dekanozichvili. 345AP/1.

⁷⁰ Г. Ласхишвили – Г. Деканоцишвили, 21. 10. 1905 (на груз. яз.) // Там же.

скую прессу в 1909 г., сотрудниками русской заграничной агентуры были не только бывшие и настоящие рядовые французские полицейские-филеры, осуществлявшие наружное наблюдение за революционерами-эмигрантами, но и офицеры полиции, включая инспекторов и даже комиссаров. Излюбленным методом действий этих агентов было не только ведение наружного наблюдения за своими жертвами, но и перехват их писем и прочей корреспонденции. Пользуясь удостоверениями чиновников французской полиции, которые к тому же, как правило, были подлинными, агенты вымогали у консьержей и консьержек домов, где жили эмигранты, их корреспонденцию, копируя их с помощью копирки в ближайшем кафе. Была даже установлена негласная такса: по 3 франка за вскрытое письмо. Не брезгали агенты и тайными обысками вещей эмигрантов, особенно эффективно проводимыми в отелях, где имелася агентура среди обслуживающего персонала. В случае провала агентов они, как правило, отделялись всего лишь легкими штрафами, на уровне нескольких сотен франков⁷¹.

Разумеется, как Акаши, так и Деканозишвили были в курсе опасности, угрожавшей их тайной деятельности во Франции. Вероятно, именно поэтому Акаши, занимая должность японского военного атташе в Стокгольме и координируя при этом деятельность революционеров-эмигрантов во всей Европе, находился, по данным источников, в основном в Англии. Так как в политическом отношении, Великобритания в ту эпоху поддерживала Токио, деятельность русской агентуры в этой стране была относительно затруднена⁷². Бывая во Франции лишь наездами, ограничивающимися, как правило, всего лишь несколькими днями, Акаши пытался встречаться со своими собеседниками на вокзалах или на улице, где существовала возможность избежать агентурного наблюдения⁷³. Это, впрочем, далеко не всегда спасало его от глаз и ушей русских агентов или их французских коллег.

Понимал то, что он является объектом пристальной слежки и Деканозишвили. С целью максимально обезопасить себя от русских агентов и их французских союзников, он сделал ставку на работу с левыми европейскими деятелями и организациями, проникновение в среду которых агентов было затруднено. В этом деле бесценную помощь ему оказал В. Черкезишвили (Черкезов), один из признанных лидеров европейских анархистов, связавший его, а через него и Акаши, с соответствующими лицами во всей Европе. В результате этого в своей нелегальной деятельности Деканозишвили мог рассчитывать на помощь целого ряда анархистских организаций, разбросанных от Голландии до

⁷¹ Подробно о русской агентуре в Париже и ее сотрудничестве с французской полицией см.: Archives de la préfecture de la police de Paris. BA. Carton 1693. Dossier «Police russe à Paris (1913)».

⁷² ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 316. Д. 28. Л. 39, 150, 156, 164.

⁷³ Там же. Л. 71-72, 74, 156.

Южной Франции. Особую ценность в деле обеспечения посылки в Грузию мелких партий оружия, взрывчатки и пропагандистских материалов представляла возглавляемая неким Р. Коломбо организация анархистов, действующая в Марселе, откуда в черноморские порты Грузии и Кавказа регулярно отправлялись пассажирские пароходы, среди команды которых анархисты имели своих людей⁷⁴. Хотя департамент полиции обладал в таких портовых городах Европы как Гамбург, Кенигсберг, Лондон, Ливерпуль, Шербур и Марсель специальной агентурой⁷⁵, ей, судя по всему, было нелегко проникнуть в тщательно законспирированные организации анархистов.

Впервые Деканоцишвили попал в поле зрения агентов русского правительства в октябре 1904 г., когда начальник полицейского департамента П. Рачковский поручил И. Манасевичу-Мануйлову⁷⁶, чиновнику особых поручений министерства внутренних дел, являвшемуся в то время одним из русских резидентов в Париже, установить за ним негласное наблюдение. Три письма Акаши Деканоцишвили, перехваченные агентурой Мануйлова, содержали лишь второстепенную информацию (в двух из них Акаши предлагал своему собеседнику обратиться в связи с их общим делом к японским дипломатическим представителям в Париже, а в одном – поздравлял с Новым годом). В результате этого в январе 1905 г. Петербург приказал Мануйлову прекратить слежку и сосредоточиться на более срочных делах⁷⁷.

Возможно, тем бы и завершилось это дело, если бы на помощь агентам самодержавия не пришли следующие обстоятельства. 8 февраля А. Нелидов, русский посол в Париже, получил письмо от некоей Масон, горничной международного отеля «Иена». То ли по собственной инициативе, то ли по тайному наущению французских спецслужб Масон извещала посла о том, что «наш японец г-н Акаши», обычно останавливающийся в этой гостинице, поддерживает связь с русскими революционерами. В качестве доказательства фигурировали две телеграммы, неосмотрительно брошенные Акаши в разорванном виде в корзину с мусором, откуда их и извлекла Масон. В одной из них некто Емпилов (как впоследствии выяснили агенты под этой фамилией скрывался Деканоцишвили) сообщал Акаши, что К. Циллиакус приедет в Париж с минуты на минуту. В заключение письма Масон предлагала послу свои услуги в

⁷⁴ Там же. Л. 78, 94-95, 125-125 об., 133-133 об., 162-162 об., 190. См. также: Т. Сахокиа – Г. Деканоцишвили, 28. 6., 15. 7. и 23. 8. 1905 (на груз. яз.) // CHAN. Fonds Georges Dekanozichvili. 345AP/1.

⁷⁵ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 316. Д. 28. Л. 70.

⁷⁶ Подробно о деятельности И. Манасевича-Мануйлова в этот период см.: Павлов Д., Петров С. *Японские деньги и русская революция. Русская разведка и контрразведка в войне 1904-1905 гг.* М., 1993.

⁷⁷ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 316. Д. 28. Л. 203-204 об.

деле получения информации о деятельности Акаши, его переписке и связях во время пребывания последнего в отеле⁷⁸.

По приказу посла Мануйлов взял дело на личный контроль и, выплатив Массон вознаграждение, поручил ей сообщать его агентам все сведения, которые ей в будущем удастся добыть об Акаши. Будучи таким образом заблаговременно предупреждены горничной о прибытии Акаши, 30 апреля русским агентам удалось снять в отеле комнату, примыкающую к комнате полковника. Комнаты соединялись друг с другом с помощью двойных дверей, одна из которых была агентами открыта. 2 мая Мануйлову удалось подслушать разговор Акаши с Деканозишвили, во время которого Акаши передал своему собеседнику сумму в 125 000 франков, предназначенную для поддержки революционно-повстанческого движения на Кавказе⁷⁹.

После этого, воспользовавшись отлучкой полковника, 3 и 4 мая русским агентам удалось тайно вскрыть дорожный чемоданчик Акаши, скопировав наиболее интересные из находящихся там документов. В их числе оказалась датированная 15 мая записка Цицлиакуса, содержащая в себе данные относительно количества ружей, предназначенных для революционных организаций в России, а также сумм, необходимых для их приобретения. Кроме этого, в записке значились также расходы на яхту и ее экипаж, с помощью которых оружие должно было быть переброшено в Россию. Хотя записка и носила характер проекта (грузинам, согласно этому документу, планировалось передать 5 000 ружей), Мануйлову тут же стала ясна исключительная важность данного предприятия. 4 и 7 мая Акаши встретился в своем номере и с Цицлиакусом, хотя на сей раз, по техническим причинам, агентам так и не удалось подслушать их разговор⁸⁰.

После того как 16 мая Акаши выехал в Лондон, вся находящаяся в распоряжении Мануйлова агентура была брошена на наблюдение за Деканозишвили и перехват его корреспонденций⁸¹. Узнав из перехваченных писем Цицлиакуса и Акаши к Деканозишвили о том, что все трое собираются в конце месяца встретиться в Германии, в Гамбурге, Мануйлов отправил туда группу агентов-французов. Экспедицию, по словам Мануйлова, возглавлял тот же самый «наш сотрудник, бывший комиссар французской политической полиции»⁸²,

⁷⁸ Там же. Л. 205-206.

⁷⁹ Как писал в своем отчете Мануйлов, «разговор между Деканози и Акаши, шедший на французском языке, был тут же в точности записан моим сотрудником, бывшим комиссаром французской политической полиции. На вопрос мой, признал ли бы он возможным, в случае надобности подтвердить перед русскими компетентными властями все слышанное и записанное им, сотрудник мой выразил на сие полную готовность». См. ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 316. Д. 28. Л. 51 об.

⁸⁰ Там же. Л. 206-211.

⁸¹ Там же. Л. 85-88, 94-97, 211-214.

⁸² Там же. Л. 140.

который всего несколько дней назад подслушал разговор Деканоцишвили с Акаши, и который оставил о результатах этой поездки подробные отчеты на французском языке⁸³. Как следует из этих документов, Мануйлов и его начальники были в курсе намерения Цицлиакуса перебросить оружие в Финляндию на пароходе «Каликто Гарсиа» («Calixto Garcia»). Фотография последнего была снята и препровождена в Петербург, однако точная дата отправки груза и другие детали, необходимые для успешного предотвращения операции, были им неизвестны.

После злополучного пребывания в отеле «Иена», японский военный атташе стал более осмотрительным, и, приехав в конце мая на короткое время в Париж, встретился с Деканоцишвили в другом отеле («New Hotel»), где беседовал с ним несколько часов⁸⁴. Именно во время этого пребывания Акаши в Париже с ним случилась история, вполне достойная интриги шпионского романа.

Как и в случае с Манасевичем-Мануйловым, в дело так же была замешана женщина. На сей раз это была бывшая жена-француженка одного из русских агентов Мануйлова, находящаяся в курсе занятий своего мужа и представившаяся Акаши под фамилией мадам Роланд. Попросив в качестве вознаграждения 400 фунтов стерлингов, она сообщила Акаши, что он находится под постоянным наблюдением со стороны агентов Мануйлова. Известно охранке и о тесных связях, поддерживаемых Акаши с Цицлиакусом, Деканоцишвили и другими «нигилистами», как и о том, что они заняты покупкой оружия в Гамбурге для его тайной отправки в Россию. Русским агентам удалось перехватить и вскрыть письмо, написанное Акаши под псевдонимом Жорж Деканоцишвили. Информировав Акаши, что японский зашифрованный код был также взломан русскими, француженка посоветовала ему быть крайне осторожным при покупке оружия, дав японскому военному атташе на прощанье целый ряд практических советов. Вероятно, будучи в курсе заключений Акаши в отеле «Иена», мадам Роланд посоветовала японцу не пользоваться своим именем при снятии гостиничных номеров и, в частности, останавливаться лишь в больших отелях, так как в них, по сравнению с небольшими гостиницами, русской тайной полицией было бы труднее организовать за ним наблюдение⁸⁵.

6. Апогей противостояния. Кавказская эпопея «Сириуса»

В конце июня при помощи Деканоцишвили Цицлиакусу удалось закупить в Швейцарии 16 тыс. ружей и 3 миллиона патронов для своего предприятия⁸⁶.

⁸³ Там же. Л. 142-147.

⁸⁴ Там же. Л. 213 об.

⁸⁵ Inaba Ch. *The Politics of Subversion...* P. 48-49.

⁸⁶ *Ibidem*. P. 46. По данным Тугуши, Цицлиакусом было закуплено 15 000 ружей. См.: Тугуши М. События и дела прошедших лет. С. 120.

Покончив с этим делом, Деканозишвили сосредоточился на приобретении ружей для грузинских социалистов-федералистов. Понимая, что агенты русских спецслужб буквально дышат ему в спину, 16 августа, находясь в Швейцарии, под Лозанной, Деканозишвили сделал в своем дневнике следующую запись: «Русские агенты окружают меня со всех сторон. Подкупают здешних почтальонов, здешних разносчиков телеграмм, пытаюсь таким образом все узнать. Но и я не сплю, пытаюсь дать им другие адреса. Пытаюсь сделать так, чтобы на мое имя не пришло ничего, хотя это и очень затрудняет дело. У меня нет помощников, у них же целый штат сотрудников, находящийся в действии»⁸⁷.

Еще 20 мая Цилиакус писал Деканозишвили, что он мог бы получить от японцев сумму на большее, по сравнению с первоначальными замыслами, количество оружия для грузин, лишь бы только он смог организовать их успешную посылку и прием на Кавказе⁸⁸. 13 июня Акаши со своей стороны подгонял Деканозишвили: «Работайте энергично. Придумайте, как быть с отправкой. Надо кончить в скором времени»⁸⁹.

К августу при посредничестве Евгения Бо, швейцарского анархиста, по данным русских спецслужб ранее работавшего корреспондентом одной из французских газет в Петербурге⁹⁰, Деканозишвили удалось закупить в швейцарском оружейном арсенале 8 500 ружей и полтора миллиона патронов, заплатив за них 70 000 франков⁹¹.

В августе 1905 г. ситуация на самом Кавказе вполне способствовала проведению операции. Хотя в самом Тифлисе к этому времени было введено военное положение, столица Кавказа отнюдь не находилась под надежным контролем имперского правительства. По словам одного из очевидцев, несмотря на то, что улицы Тифлиса были наводнены солдатами и казаками, проводящими тотальные обыски местного населения, нападения на них были столь часты, что солдаты были вынуждены ходить по улицам города не строем, а «беспорядочно

⁸⁷ Там же. С. 121.

⁸⁸ ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 316. Д. 28. Л. 212 об.

⁸⁹ Там же. Л. 150.

⁹⁰ По сведениям, предоставленным Мануйлову его французскими коллегами, «означенный Бо пользуется крайне сомнительной репутацией. Его постоянные путешествия в Англию, Германию и Швейцарию и конспиративные сношения с разными лицами, дают повод французской полиции подозревать в нем международного шпиона». См.: ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. 1904. Оп. 316. Д. 28. Л. 130-130 об. Эти сведения, однако, оказались одними из последних, переданных Мануйловым в департамент полиции. В конце июня он был отозван из Парижа, а через год вообще уволен из департамента. См.: Павлов Д., Петров С. Указ. соч. По данным Акаши, Евгений Бо являлся богатым швейцарским анархистом и владельцем магазина автомашин. Именно Бо удалось заключить контракт на покупку ружей «с одним из своих бывших однокашников», который в то время занимал пост полковника в швейцарском артиллерийском арсенале. См.: Inaba Ch. *The Politics of Subversion...* P. 32-45.

⁹¹ *Ibidem*. P. 46-47; Тутуши М. *События и дела прошедших лет*. С. 119.

и рассеянно», с целью свести до минимума ущерб, наносимый им бомбовыми атаками революционеров. К тому времени руководство военной организации социалистов-федералистов разработало план захвата Тифлиса, подробности которого, однако, остались неизвестными, так как с целью конспирации он так и не был переслан в Париж⁹².

В начале августа Акаши прибыл из Лондона в Париж специально для консультаций с представителями кавказских партий. Было решено начать восстание сразу же после того, как оно разразится в балтийских провинциях, куда, к этому времени, уже были посланы крупные партии оружия⁹³.

6 сентября, на следующий день после заключения Портсмутского мирного договора между Россией и Японией, Деканоцишвили удалось приобрести в Амстердаме за 2 900 фунтов стерлингов корабль «Сириус». Экипаж судна, состоял из голландцев-анархистов и французских матросов. Последние, в отличие от голландцев, не имели ни малейшего представления о подлинной цели будущего путешествия⁹⁴. С целью обмануть бдительность агентов русских спецслужб, оружие на корабль загружалось в ящиках из под кофе⁹⁵. Отныне все расходы по транспортировке груза несли исключительно сами грузины, так как после окончания русско-японской войны Токио более не был заинтересован в материальном обеспечении данного предприятия.

24 сентября «Сириус» вышел из Амстердама, взяв курс на Гибралтар⁹⁶. Маршрут корабля отражал как объективную сложность путешествия, так и желание максимально запутать свои следы в глазах русских агентов. Судя по всему, русские спецслужбы так и не смогли установить день выхода в море, маршрут, место назначения и время прибытия «Сириуса» на Кавказ. Лео Кереселидзе, один из руководителей военной организации социалистов-федералистов, который сопровождал «Сириус» по маршруту Амстердам – Константинополь, впоследствии вспоминал, что с целью дезориентировать русских агентов им была подкинута последним дезинформация о том, что пароход зайдет в один из английских портов⁹⁷.

Уловка сработала. Уже 9 сентября министр иностранных дел В. Ламсдорф сообщал из Петербурга царскому наместнику на Кавказе И. Воронцову, что по сведениям российского посланника в Голландии, в тот же день «из Амстердама в Лондон ушел пароход “Сириус” с грузом оружия и взрывчатых веществ,

⁹² См. М. Кикнадзе – Г. Деканоцишвили, 3. 8 1905 (на груз. яз) // CHAN. Fonds Georges Dekanozichvili. 345AP/1.

⁹³ Inaba Ch. *The Politics of Subversion...* P. 50.

⁹⁴ Тугуши М. *Георгий Деканоцишвили (жизнь и деятельность)*. С. 137-138.

⁹⁵ Armstrong H.C. *Unending Battle*. New York and London, 1934. P. 36.

⁹⁶ Stoom-Journaal van het Stoomschip Sirius, gevoerd door Kapitein W. van Oppen. P. 2 // CHAN. Fonds Georges Dekanozichvili. 345AP/2.

⁹⁷ Armstrong H.C. *Op. cit.* P. 39, 47.

можно подозревать, что дальнейшее назначение – Финляндия или Кавказ. Послу в Лондоне поручено следить за “Сириусом” и о добытых им сведениях сообщу дополнительно»⁹⁸.

По данным судового журнала «Сириуса», 11 октября корабль прибыл в столицу Мальты, г. Валетту⁹⁹, где экспедиция неожиданно столкнулась со следующей трудностью. Догадавшись об истинной цели предприятия, капитан В. ван Оппен струсил, и, наотрез отказавшись продолжать путешествие, повернул корабль в обратную сторону, намериваясь возвратиться в Амстердам. По свидетельству Кереселидзе, ему удалось склонить на свою сторону первого помощника капитана Л. Грюндийка, который, в свою очередь, увлек за собой всю команду. В результате этого, ван Оппен был арестован, а функции капитана принял на себя Грюндийк, которому, как, впрочем, и всем остальным членам команды, было обещано щедрое вознаграждение¹⁰⁰.

Сведения о прибытии «Сириуса» на Мальту оказались последними данными, полученными Акаши о судьбе корабля¹⁰¹. 11 сентября он получил приказ срочно возвращаться в Японию. Судя по всему, Генеральный штаб рассматривал его человеком, пребывание которого в Европе могло помешать нормализации будущих японо-русских взаимоотношений. Акаши покинул Европу 18 ноября, прибыв 28 декабря в Токио¹⁰².

24 октября, когда судно находилось уже в районе Гибралтара, Деканозишвили послал телеграмму Грюндийку, прося его зайти во французский город Сет, на побережье Лионского залива¹⁰³, куда «Сириус» прибыл 28 октября¹⁰⁴. В Сете к экипажу присоединился племянник супруги В. Черкезишвили, голландский анархист Христиан Корнелиссен, взявший на себя общее командование экспедицией, и, возможно, в качестве аванса раздавший членам экипажа определенную сумму денег, в спешке добытую Деканозишвили¹⁰⁵. 1 ноября Грюндийк был официально назначен на пост капитана, а ван Оппен и последовавший за ним первый машинист, покинули команду корабля. На места первого помощника и первого машиниста были взяты два голландца¹⁰⁶, вероятно, прибывшие в Сет вместе с Корнелиссеном. 2 ноября корабль бросил якорь в порту г. Марселя¹⁰⁷, где на него было погружено дополнительное ору-

⁹⁸ ЦГИАГ. Ф. 13. Оп. 29. Д. 54. Л. 1-2.

⁹⁹ *Stoom-Journaal van het Stoomschip Sirius, gevoerd door Kapitein W. van Oppen*. P. 3.

¹⁰⁰ Armstrong H.C. *Op. cit.* P. 48-52.

¹⁰¹ Inaba Ch. *The Politics of Subversion...* P. 53.

¹⁰² Inaba Ch. *Akashi's Career...* P. 18.

¹⁰³ Тугуши М. *События и дела прошедших лет*. С. 121.

¹⁰⁴ *Stoom-Journaal van het Stoomschip Sirius, gevoerd door Kapitein W. van Oppen*. P. 4.

¹⁰⁵ Тугуши М. *События и дела прошедших лет*. С. 121-122.

¹⁰⁶ *Stoom-Journaal van het Stoomschip Sirius, gevoerd door Kapitein W. van Oppen*. P. 4.

¹⁰⁷ *Ibidem*. P. 5.

жие и нелегальная литература¹⁰⁸. 6 ноября «Сириус» покинул Марсель, зайдя 12 ноября в бухту св. Николая маленького греческого острова Кея, недалеко от Афин¹⁰⁹.

Окончание русско-японской войны было встречено в кругах кавказских революционеров с тревогой. Так, 16 сентября Сахокиа сообщил Деканозишвили, что по данным социалистов-федералистов, имперское правительство, воспользовавшись возможностью перебросить свежие силы против повстанцев, намеревалось «вновь завоевать Кавказ». Было принято решение о посылке в регион 90 000 дополнительных войск, усиленных артиллерией¹¹⁰. 11 сентября, в Тифлисе произошли события в полной мере подтверждающие точку зрения Сахокиа и со всей наглядностью свидетельствующие, что имперское правительство приняло решение продемонстрировать своим противникам решимость идти до конца. В этот день, воспользовавшись фактом устройства грузинскими социал-демократами нелегального собрания в здании городской управы, казаки расстреляли на месте около 100 человек, ранив около 200 участников собрания¹¹¹. Тем не менее, по словам очевидца этих событий, «несмотря на принятые репрессивные меры, слабость и бессилие правительства с каждым днем становились все более очевидными»¹¹².

24 сентября руководители ЦК социалистов-федералистов получили телеграмму Деканозишвили о том, что судно с оружием отправлено по назначению. Опасаясь, что в условиях резкого увеличения количества русских войск в Закавказье, повстанцам будет трудно осуществить успешную выгрузку такого количества оружия и боеприпасов, Сахокиа высказал мнение о целесообразности временной отмены операции, послав по этому поводу Деканозишвили следующее кодированное письмо: «Огромное количество войск напирает со всех сторон. Хранение и продажа становится, к сожалению, невозможным. Войска ведут себя беспардонно. Если узнают, что у тебя что-то есть, — отнимают, а в случае сопротивления, — убивают. У них есть приказ не падать никого. Вчера из Тифлиса приехал один наш знакомый, очень опытный в торговле. Он также разделяет это мое мнение. Мы решили каким-нибудь образом временно приостановить посылку. Вчера же он вернулся, сообщил компаньонам свое мнение и, если и они согласятся, что нужно приостановить, — сообщу тебе об этом. Если постановят принять, тогда я согласен подчиниться общему решению. Боюсь только, что все у нас отнимут. Получили они и твою депешу,

¹⁰⁸ *Ibidem*. Ср.: Тугуши М. *Георгий Деканозишвили (жизнь и деятельность)*. С. 142.

¹⁰⁹ Тугуши М. *События и дела прошедших лет*. С. 123.

¹¹⁰ Т. Сахокиа — Г. Деканозишвили, 16. 9. 1905 (на груз. яз) // CHAN. Fonds Georges Dekanozishvili. 345AP/1.

¹¹¹ Villari L. *Op. cit.* P. 123-125.

¹¹² *Ibidem*. P. 126.

где ты пишешь о том, что остановка невозможна. Если сможешь как-нибудь остановить, это будет временно, до выяснения ситуации. Не забудь и то, что в самой России торговля очень упала и там большое банкротство. Ты ведь знаешь, что наша торговля может подать свой голос лишь тогда, когда она расцветает в России»¹¹³. Вероятно, на сомнения Сахокиа оказало влияние и изменение позиции турок, которые после окончания русско-японской войны и увеличения количества русских войск на Кавказе стали проявлять колебания по поводу целесообразности оказания помощи операции. Согласившись, в конечном итоге, на пропуск «Сириуса» в Черное море, турки, тем не менее, отказали грузинам в праве на выгрузку оружия на турецкой территории с целью его последующей переброски в Грузию через границу. В результате, повстанцами было принято решение организовать прием оружия в одном из грузинских портов.

С середины октября, однако, положение повстанцев стало стремительно меняться к лучшему. Начатая 13 октября всероссийская политическая стачка, привела к резкому взлету революционного движения по всей империи, достигнувшего своего пика в декабре. Манифест 17 октября, в котором Николай II вынужден был обещать населению России введение основных гражданских свобод, был расценен повстанцами в качестве слабости центральных властей. 19 октября в результате объявленной амнистии из метехского замка было освобождено много местных революционеров, в том числе социалистов-федералистов. Наряду с прочим, в Тифлисе манифест привел к резкому росту противоречий между пришлым русским населением и грузинами. Понимая, что империя начинает трещать по швам, русские колонисты и чиновники, служащие в Закавказье, решили проявить демонстративную лояльность Петербургу. 21 октября в Тифлисе состоялась «верноподданно-патриотическая» манифестация, к проведению которой, черносотенцам удалось привлечь и часть русских железнодорожных рабочих. Для того чтобы продемонстрировать свою силу, правительство выделило для охраны манифестации, шедшей к центральному Головинскому проспекту с портретами императора и пением «Боже царя храни», усиленные наряды драгун, казаков и солдат. Несмотря на усилия социалистов-федералистов и социал-демократов не допустить столкновения, из зданий, мимо которых шла манифестация, вероятно в целях провокации раздались выстрелы, а затем были брошены бомбы. Солдаты открыли беспорядочный огонь и по зданиям и по прохожим, находящимся на улицах. В результате стрельбы и охоты, учиненной казаками за находящимся на улице населением, было убито около 70 человек, и более 100 получило ранения¹¹⁴. В

¹¹³ Т. Сахокиа – Г. Деканозишвили, 26. 9. 1905 (на груз. яз) // CHAN. Fonds Georges Dekanozishvili. 345AP/1.

¹¹⁴ Ласхишвили Г. Указ. соч. С. 220-221.

результате этих и других событий ситуация в Закавказье стала неуправляемой. С 29 октября Западная Грузия была отрезана от Тифлиса в результате подрыва повстанцами железнодорожного полотна. Не работала ни почта, ни телеграф. Как впоследствии писал Николаю II Воронцов-Дашков, «под влиянием общей почтово-телеграфной и железнодорожной забастовки Кутаисская губерния оказалась совершенно отрезанной от Тифлиса; все железнодорожные станции в пределах ее были захвачены вооруженными революционерами; Сурамский туннель был забит двумя пущенными в него навстречу друг другу паровозами, с целью задержать движение войск из Тифлиса»¹¹⁵.

В этих условиях, социалисты-федералисты могли надеяться на успешную выгрузку оружия в Грузии. «Волнения полностью охватили нашу страну. Не нужна даже агитация. Несчастье заключается в том, что у нас нет палок (т.е. ружей. — Г. М.). Это правда, что обстоятельства меняются. Притняли десятки тысяч войск и посылают еще. Тем не менее, работа не прекращается. Посмотрим, что будет», — сообщал Ласхишвили в Париж Деканозишвили¹¹⁶. «Сейчас дело обстоит гораздо лучше, чем раньше. Условия также изменились. Покупателей товара много и мы продадим его с выгодой. ...Объявление конституции¹¹⁷ в целом всех нас обрадовало, но мы этим не удовлетворяемся. Пока не заставим их ввести демократическую республику, — не сдадимся»¹¹⁸, — с энтузиазмом писал Сахокиа Деканозишвили.

С помощи взятки, данной турецким чиновникам, 17 ноября «Сириус» вошел в Черное море и, успешно избегнув встречи с кораблями противника, взял курс на кавказское побережье. В тот же день Деканозишвили отправил в Тифлис и Батуми телеграммы, относительно того, что корабль следует ожидать с 21 по 24 ноября. Так как в городе Батуми размещался крупный гарнизон русских войск, было ре-

¹¹⁵ *Всеподданнейшая записка по управлению кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова*. С. 32.

¹¹⁶ Г. Ласхишвили — Г. Деканозишвили, 21. 10. 1905 (на груз. яз) // CHAN. Fonds Georges Dekanozichvili. 345AP/1. Будучи опытным подпольщиком, Деканозишвили в своей переписке с находящимися в Грузии социалистами-федералистами ни разу не упомянул об источнике денежных средств, с помощью которых была осуществлена закупка оружия и его отправка на Кавказ. Единственный след его связей с японцами, обнаружен нами в письме М. Кикнадзе, направленном им Деканозишвили уже после своего возвращения в Грузию. Так, в письме от 3 августа 1905 г. Кикнадзе информировал Деканозишвили, что он сообщил руководителям Тифлисского комитета социалистов-федералистов «о размере палок (т.е. ружей) и обо всем другом, а также о Максимове и решении посольства». См. М. Кикнадзе — Г. Деканозишвили, 3. 8 1905 (на груз. яз) // CHAN. Fonds Georges Dekanozichvili. 345AP/1. В данном случае, имеется в виду упомянутая нами встреча Акаши и Деканозишвили 2 мая 1905 г. в парижском отеле «Йена», во время которой, Акаши поручил своему собеседнику собрать сведения о некоем Максимове, предложившим свои услуги посольству Японии в Лондоне.

¹¹⁷ Имеется в виду царский манифест от 17 октября 1905 г.

¹¹⁸ Т. Сахокиа — Г. Деканозишвили, 15. 11. 1905 (на груз. яз) // CHAN. Fonds Georges Dekanozichvili. 345AP/1.

плено осуществить выгрузку в районе города Потти. Будучи, в отличие от капитана «Сириуса», в курсе революционных событий в Крыму, Деканоцишвили знал, что в это время весь Черноморский флот, находясь на грани восстания, был сосредоточен в Севастополе. По расчетам Деканоцишвили, отсутствие телеграфной и почтовой связи также давало преимущество повстанцам, так как лишало правительственные учреждения возможности поддерживать связь друг с другом. Кроме того, основные правительственные войска были выведены из Потти и брошены на подавление революционных выступлений в других городах Закавказья¹¹⁹.

22 ноября «Сириус», подойдя к Потти на расстояние в 40 миль, остановился. Выждав до ночи, корабль, подойдя к условленному месту, зажег фонари, дав тем самым сигнал повстанцам о своем прибытии. Согласно заключенному соглашению, подойдя к кораблю на баркасах, грузины должны были тайно выгрузить на них оружие в разных местах черноморского побережья Грузии¹²⁰. Лишь через два дня, 24 ноября, повстанцам удалось обнаружить «Сириус». Погрузив с корабля в три баркаса 226 ящиков с оружием и 330 ящиков патронов, повстанцы попросили капитана подождать на месте до 27 ноября. В случае, если к этому времени социалистам-федералистам не удастся подвести к кораблю новые пустые баркасы, капитан имел право, выбросив оружие за борт, возвращаться обратно¹²¹. События, однако, внесли свои изменения в этот первоначальный план. Вечером 25 ноября, один из груженых оружием баркасов был заброшен штормом в потийскую бухту, в результате чего было принято решение осуществить разгрузку на месте. В результате потасовки, возникшей между социалистами-федералистами и социал-демократами, также желавшими захватить свою долю оружия, часть ящиков была тут же вскрыта. По словам очевидца тех событий, обнаруженные в ящиках ружья голландской системы вызвали некоторое замешательство повстанцев, знакомых лишь с оружием русского образца. Один из рабочих, раньше служивший в армии, зарядив ружье, по ошибке произвел выстрел, в результате чего власти города, догадавшись в чем дело, вызвали на помощь войска¹²². Завязалась перестрелка, в результате чего ночью 27-го, солдатам потийского отряда черноморской бригады пограничной стражи удалось захватить в порту и в самом городе около 700 ружей. Часть из них, впрочем, была выкуплена у солдат повстанцами, вероятно, во время перевозки конфискованного оружия вглубь страны, в Ново-Сенаки. Еще 700 ружей, было расхвачено находящимся на месте населением¹²³.

119 Тугуши М. *События и дела прошедших лет*. С. 124-125, 127.

120 Там же. С. 130-131.

121 Тугуши М. *Георгий Деканоцишвили (жизнь и деятельность)*. С. 147-148.

122 Тугуши М. *События и дела прошедших лет*. С. 146.

123 ЦГИАГ. Ф. 13. Оп. 29. Д. 5. Л. 2. См. также: Тугуши М. *События и дела прошедших лет*. С. 146

Узнав о том, что повстанцы планируют выгрузить два других баркаса на территории Абхазии, в Очамчирском и Сухумском районах, власти усилили меры¹²⁴. К делу даже была подключена канонерка, в результате чего в тот же день удалось задержать в море еще один баркас «полный оружием»¹²⁵. По данным повстанцев, на нем находилось 1 200 ружей, со своими патронами¹²⁶. Третьему баркасу, однако, удалось с успехом уйти от преследования. 1 600 ружей со своими патронами было выгружено под Гаграми, где были спрятаны в имении абхазского князя Александра Иналишвили (Инал-ипа), в деревне Алахадзы¹²⁷. Там оружие было разделено и отдельными партиями переброшено в Западную Грузию¹²⁸, где, по словам одного из очевидцев той эпохи, «сыграло значительную роль в восстаниях 1905 г.»¹²⁹.

Остальное, оставшееся на «Сириусе» оружие, было выброшено за борт экипажем, когда стало ясно, что повстанцы не в состоянии выгрузить его на берег. (По свидетельству Корнелиссена, судно курсировало вокруг Поти пять дней, прежде чем его экипажем было принято такое решение). К концу ноября «Сириус» находился в порту болгарского города Варны, откуда, в декабре 1905 г., отправился в обратный путь в Амстердам.

24 декабря, уже после своего возвращения в Японию, Акаши получил от руководителя одной из революционных политических групп (возможно Цилиакуса) анонимную телеграмму, следующего содержания: «Наше движение имеет блестящее будущее. Нам не удалось свергнуть русское правительство одним ударом, но мы попытаемся сделать это постепенно. Никто не сомневается, что власть и правительство царя падут. Оружие, посланное в Черное море, прибыло туда в целостности и сохранности. Нам удалось выкупить назад оружие, конфискованное броненосным крейсером «Азия». Их число равняется 8 400 стволам»¹³⁰.

Таким образом, процесс формирования на Кавказе, и, в частности, в Грузии местных политических партий и организаций, совпавший по времени с

124 ЦГИАГ. Ф. 13. Оп. 29. Д. 5. Л. 3.

125 Там же. Л. 6.

126 Тугуши М. *События и дела прошедших лет*. С. 146.

127 Сахокиа Т. *В Сибири. Воспоминания из времени революции 1905 года*. Тбилиси, 2012. С. 28-29, 38 (на груз. яз.).

128 Ласхишвили Г. Указ. соч. С. 206.

129 Keresselidzé G. *Lettre à Monsieur le Directeur du ministère des Affaires étrangères de la RFA*, 25. 3. 1958, P. 1 // Archives familiales de N. Badual-Keresselidzé (Aix-en-Provence, France).

130 Inaba Ch. *The Politics of Subversion...* P. 53. Последний пассаж телеграммы, имеет в виду купленное при японской финансовой помощи и предназначенное для финских повстанцев и эсеров оружие, захваченное русским крейсером «Азия» после того, как пароход «Джон Графтон», на котором оно перевозилось, в сентябре 1905 г. налетел на мель и потерпел крушение у финских берегов. Судя по тексту полученной Акаши телеграммы, как и в случае с оружием, захваченным в г. Поти, руководителям повстанцев удалось выкупить часть оружия у охраняющих его солдат.

русско-японской войной 1904-1905 гг., оказал существенное влияние на позицию представителей японской разведки. Последние предпочитали иметь дело с теми из грузинских политических деятелей, которые, выступая за федеративное устройство Российской империи, рассматривали эту меру в качестве первого шага на пути государственной независимости Грузии и Кавказа в целом. Несомненно, в Токио отдавали себе отчет в том, что Кавказ, так же как и Польша с Финляндией, являлся своего рода «ахиллесовой пятой» Российской империи. Тем не менее, действия кавказских революционеров-повстанцев могли быть успешными лишь в том случае, если были скоординированы с освободительно-революционной борьбой других народов империи.

Наряду с этим, японцы стремились направить антиимперскую борьбу грузин в русло общенационального сотрудничества. Пытались внушить повстанцам мысль о необходимости совершения революционных актов лишь против представителей имперской администрации и бюрократических учреждений, а не в отношении представителей имущих классов местного населения, которые, по их мнению, также являлись союзниками повстанцев в их освободительной борьбе.

Несомненно, все это встречало полное понимание у грузинских социалистов-федералистов, которые, являясь в то время единственной политической партией с ярко выраженной национальной программой, пытались, по мере возможностей, перевести на эту платформу и грузинских социал-демократов, стоявших на позициях централизма и национального нигилизма.

Подрывные акции, подобно посылке оружия и революционной литературы на Кавказ, с исторической точки зрения сыграли положительную роль в ходе революции 1905 г., внося свою лепту в то, что несмотря на ее подавление, русское самодержавие было вынуждено пойти на значительные уступки, со своей стороны приведшие в движение важнейшие необратимые процессы, оказавшие влияние на падение монархии в феврале 1917 г.

Японо-кавказская смычка в 1904-1905 гг., выходя за рамки сугубо технических подрывных акций, несла в себе значительные элементы политического сотрудничества, являясь интегральной, хотя и незаслуженно забытой частью национально-освободительной борьбы народов Кавказа.

Др. Георгий Мамулиа – политолог, историк, доктор Высшей школы исследований общественных наук (Париж, Франция), специалист по истории кавказской эмиграции межвоенного периода.

How the Samurai Became the Ally of Prometheus: Japanese-Caucasian Cooperation in the Period of the Russo-Japanese War (1904-1905)

Georges Mamoulia

The article contains analysis of a little known area of cooperation between representatives of the Georgian revolutionary Socialist-Federalist Party and Japanese intelligence during the Russo-Japanese war (1904-1905).

The formation process of political parties and organizations in the Caucasus, and especially in Georgia, that coincided with the war between Russia and Japan, turned out to have a significant influence on members of Japanese intelligence. They chose to cooperate with those Georgian political activists who, while opting for a federal system in the Russian empire, perceived it only as a first step on Georgia's – and indeed the whole Caucasus' – path to independence. Undoubtedly, Tokyo realized the fact that the Caucasus region, as well as Poland and Finland, constituted a sort of "Achilles' heel" of the Russian empire. Nevertheless, the activities of Caucasian revolutionaries and insurgents

Jak samuraj stał się sojusznikiem Prometeusza: japońsko-kaukaska współpraca w latach wojny rosyjsko- japońskiej (1904-1905)

Georges Mamoulia

W artykule znajdują się rozważania dotyczące mało znanego zagadnienia współpracy przedstawicieli gruzińskiej partii rewolucyjnej Socjalistów-Federalistów z wywiadem japońskim w latach wojny rosyjsko-japońskiej (1904-1905).

Proces formowania się na Kaukazie, a w szczególności w Gruzji, lokalnych partii i organizacji politycznych, zbiegający się w czasie z wojną rosyjsko-japońską, okazał się mieć istotny wpływ na postawę przedstawicieli wywiadu japońskiego. Ci wybrali kooperację z tymi gruzińskimi działaczami politycznymi, którzy, opowiadając się za federalnym ustrojem imperium rosyjskiego, widzieli w nim jedynie pierwszy krok na drodze do niepodległości Gruzji i generalnie całego Kaukazu. Niewątpliwie w Tokio zdawano sobie sprawę z tego, iż Kaukaz, podobnie jak Polska i Finlandia, stanowi swojego rodzaju „piętę achillesową” imperium rosyjskiego. Tym niemniej, działania kaukaskich rewolucjonistów-powstańców mogły przynieść sukces tylko w przypadku, gdyby zostały skoor-

could only be successful if coordinated with the liberation-revolution struggle of different nations of the empire.

Simultaneously, the Japanese attempted to direct the Georgian's anti-imperial struggle towards an all-nations cooperation idea. They tried to suggest to the insurgents that they conduct their revolutionary actions solely against representatives of the imperial administration and bureaucratic institutions and not against representatives of the propertied class among the local population – who, in their opinion, were also the insurgent's allies in their struggle for liberation.

All this was met with understanding from the Georgian Socialist-Federalists, who at that time were the only political party with a clear national program. Within the limits of their possibilities, they strived to persuade the Georgian Social-Democrats to also adopt this platform of action. At the time, the Social-Democrats had opted for centralism and national nihilism.

From a historical point of view, diversionary actions – like sending arms and revolutionary literature to the Caucasus – played a positive role in the course of the 1905 revolution. They were a significant contribution because, despite the fact that the revolution was defeated, the Tsarist autocracy was forced to make extensive concessions which started irreversible processes, ending in the final fall of the monarchy in February 1917. These actions had an important influence on those events.

dynowane z wyzwolenczo-rewolucyjną walką innych narodów imperium.

Jednocześnie, Japończycy starali się skierować antyimperialną walkę Gruzinów w ramy ogólnonarodowej współpracy. Próbowali zasugerować powstańcom myśl o konieczności przeprowadzania aktów rewolucyjnych wyłącznie przeciwko przedstawicielom imperialnej administracji i instytucji biurokratycznych, a nie w stosunku do przedstawicieli klas posiadających miejscowej ludności, którzy, wedle ich opinii, także byli sojusznikami powstańców w ich walce wyzwolenczej.

Wszystko to spotykało się ze zrozumieniem gruzińskich Socjalistów-Federalistów, którzy w tym czasie stanowili jedyną partię polityczną z wyraźnie wyrażonym programem narodowym. Starali się, w miarę możliwości, przekonać do tej platformy również gruzińskich Socjaldemokratów, stojących wówczas na pozycjach centralizmu i narodowego nihilizmu.

Akcje dywersyjne, podobnie jak przesyłanie na Kaukaz broni i rewolucyjnej literatury, z historycznego punktu widzenia odegrały pozytywną rolę w toku rewolucji 1905 r. Wniosły swój istotny wkład, gdyż mimo zdławienia samej rewolucji, rosyjskie samodzierżawie zostało zmuszone do pójścia na znaczne ustępstwa, które rozpoczęły pewne nieodwracalne procesy, mające wpływ na upadek monarchii w lutym 1917 r.

Współpraca japońsko-kaukaska w latach 1904-1905 wychodząc poza ramy jedynie technicznych akcji dywersyjnych, nosiła w sobie znaczące

Japanese-Caucasian cooperation in 1904-1905, not only fitting within the framework of strictly technical diversionary activity, showed significant elements of political cooperation, becoming an integral – though undeservedly forgotten – part of the national-liberation struggle of the nations of the Caucasus.

elementy współpracy politycznej, stając się integralną, choć niezasłużenie zapomnianą, częścią walki narodowowyzwoleńczej narodów Kaukazu.

